

# **По жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации**

Определение · № 452-О · от 14.12.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

## **О П Р Е Д Е Л Е Н И Е**

### **КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

по жалобе гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны на нарушение

ее конституционных прав пунктом 4 части первой статьи 448

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 14 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданки Л.А.Шевелевой,

у с т а н о в и л:

1. Статьей 448 УПК Российской Федерации устанавливается, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении судьи федерального арбитражного суда принимается Генеральным прокурором Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, о наличии в действиях судьи признаков преступления и с согласия Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации (пункт 4 части первой); по результатам рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления (часть третья).

Как следует из документов, приложенных к жалобе гражданки Л.А.Шевелевой - судьи федерального арбитражного суда, 19 января 2004 года по представлению Генерального прокурора Российской Федерации коллегия из трех судей Верховного Суда Российской Федерации в соответствии с названными законоположениями приняла заключение о наличии в ее действиях признаков преступления, предусмотренного частью первой статьи 293 УК Российской Федерации, и об отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 305 УК Российской Федерации. Определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 25 марта 2004 года данное заключение оставлено без изменения.

По мнению заявительницы, пункт 4 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации, позволивший судебным инстанциям - в силу неопределенности содержащегося в нем предписания об установлении судом наличия признаков преступления - отказать ей на стадии возбуждения уголовного дела в рассмотрении по существу доводов о неверной оценке объективной стороны ее действий, что повлекло нарушение ее конституционного права на судебную защиту и принципа презумпции невиновности, не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 46 (часть 1) и 49 (часть 1).

2. Конституция Российской Федерации (статья 122, часть 1) провозглашает неприкосновенность судьи в качестве принципа, исходя из которого решаются конкретные вопросы неприкосновенности и ответственности судей; судья не может быть привлечен к уголовной ответственности иначе как в порядке, определяемом федеральным законом (статья 122, часть 2). Как отмечал Конституционный

Суд Российской Федерации, судейская неприкосновенность является не личной привилегией гражданина, занимающего должность судьи, а средством защиты публичных интересов, и прежде всего интересов правосудия. Исходя из этого, общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, вправе и обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего отправления правосудия (Постановление от 7 марта 1996 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации "О статусе судей в Российской Федерации").

В качестве процессуальной гарантии неприкосновенности судей в главу 52 УПК Российской Федерации были включены положения об особенностях производства по уголовным делам в отношении судей, в том числе на стадии возбуждения уголовного дела (пункты 3-5 части первой статьи 448), которые предусматривают определенное усложнение соответствующих процедур, с тем, чтобы обеспечить юридически целесообразную дифференциацию процессуальных механизмов в сфере уголовной ответственности, не нарушая, однако, ее общие принципы, закрепленные уголовно-процессуальным законодательством на основе Конституции Российской Федерации.

Такое условие возбуждения уголовного дела в отношении судьи федерального арбитражного суда, как заключение коллегии из трех судей Верховного Суда Российской Федерации на представление Генерального прокурора Российской Федерации (пункт 4 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации), выступает в механизме обеспечения института неприкосновенности судей в качестве одной из дополнительных гарантий (наряду с согласием Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации) их конституционных прав, в том числе права на судебную защиту.

3. В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством возбуждение уголовного дела является начальной, самостоятельной стадией уголовного процесса, в ходе которой устанавливаются поводы и основания к возбуждению уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, их юридическая квалификация, обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, а также принимаются меры по предотвращению или пресечению преступления, закреплению его следов, обеспечению последующего расследования и рассмотрения дел в соответствии с установленной законом подследственностью и подсудностью и т. п.

Актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства в связи с совершенным преступным деянием и создаются правовые основания для последующих процессуальных действий органов дознания, предварительного следствия и суда. В соответствии с этим правила о порядке возбуждения дела предваряют регулирование расследования, т. е. той досудебной стадии уголовного процесса, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию, для того чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие.

Возлагая на суд в уголовном процессе исключительно задачу осуществления правосудия, Конституция Российской Федерации не относит к его компетенции уголовное преследование, посредством которого реализуются закрепленные, в частности, за исполнительной властью конституционные полномочия по охране общественного порядка и борьбе с преступностью, что не исключает, однако, наделение его полномочиями по осуществлению контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, в целях защиты конституционных прав и свобод граждан. При этом суд в ходе проверки законности и обоснованности промежуточных решений, принимаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, не должен предрешать те вопросы, которые могут стать предметом судебной оценки последующих решений органов предварительного расследования и прокурора либо предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела.

Изложенные правовые позиции были сформулированы Конституционным Судом Российской Федерации в ряде решений, в том числе в постановлениях от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР, от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статей 133, 218 и 220 УПК РСФСР, от 14 января 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, а также в Определении от 27 декабря 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР.

4. Пункт 4 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с частью третьей той же статьи устанавливает порядок, в соответствии с которым возможность возбуждения уголовного дела в отношении судьи или привлечения его в качестве обвиняемого обусловлена получением заключения суда о наличии или об отсутствии в действиях судьи признаков преступления. Такой порядок, исходя из контрольной функции суда на данной стадии уголовного процесса, означает - с учетом требований части второй статьи 140, части четвертой статьи 146, статей 147 и 148 УПК Российской Федерации - проверку достаточности представленных прокурором данных, необходимых для возбуждения уголовного дела, и правомерности выводов о наличии соответствующих оснований. При этом суд не вправе делать в заключении выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре (статья 302 УПК Российской Федерации) или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела.

Таким образом, пункт 4 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации - по своему конституционно-правовому смыслу, вытекающему из ранее принятых Конституционным Судом Российской Федерации решений, - не предусматривает разрешение судом на стадии возбуждения уголовного дела вопросов, являющихся предметом доказывания на последующих стадиях уголовного процесса.

Что касается решений судебных инстанций, с выводами которых выражает несогласие заявительница, то проверка их законности и обоснованности не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, установленную статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации  
о п р е д е л и л:

1. Пункт 4 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации означает, что коллегия, состоящая из трех судей Верховного Суда Российской Федерации, давая заключение о наличии либо отсутствии в действиях судьи федерального арбитражного суда признаков преступления, проверяет лишь достаточность представленных Генеральным прокурором Российской Федерации данных, указывающих на эти признаки, и правомерность его утверждения о наличии оснований для возбуждения уголовного преследования в отношении судьи, и не вправе делать выводы, которые могут содержаться только в итоговом решении по уголовному делу.

2. В соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в решениях, сохраняющих свою силу, конституционно-правовой смысл пункта 4 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать жалобу гражданки Шевелевой Ларисы Анатольевны не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленной заявителем вопроса не требуется вынесения предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

N 452-О